

РАДИОТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЙСКА ВОЙСК ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ И ИХ РОЛЬ В ОХРАНЕ ВОЗДУШНЫХ РУБЕЖЕЙ РЕСПУБЛИКИ КУБА В ПЕРИОД КАРИБСКОГО КРИЗИСА

Воспоминания ветерана Вооруженных Сил и Войск ПВО СССР подполковника в отставке Чудик Геннадия Романовича о личном участии в выполнении Военно—стратегической операции «Анадырь» в период Карибского кризиса на острове Свободы Куба в 1962 году

Об авторе

Чудик Геннадий Романович родился в 1937 году в г. Харькове.

В 1958 году окончил Вильнюсское радиотехническое училище войск ПВО страны.

С 1958 по 1962 годы проходил службу в 8-й отдельной армии ПВО на различных инженерно-технических должностях в РТВ.

В период Карибского кризиса — начальник армейской мастерской по ремонту боевой техники РТВ войск ПВО на о. Куба.

Окончил военную службу в Вооруженных Силах СССР в 1984 году в должности старшего инженера полка связи войск ПВО. Майор, награжден медалями и почетными грамотами СССР и республики Куба. Член бюро Харьковской областной организации воинов-интернационалистов-«кубинцев».

После окончания службы в ВС СССР в течение 17 лет в военно-мобилизационной структуре Министерства связи СССР, а затем в «Укртелеком» Госкомсвязи и информатизации Украины.

Участник боевых действий.

Предисловие

Американские империалисты, питая лютую ненависть к кубинской революции, решили встать на путь подавления ее военной силой. Не полагаясь только на банды наемников, американские правящие круги с начала 1962 года предприняли подготовку к вторжению на Кубу крупных группировок своих вооруженных сил.

Куба была вынуждена принять необходимые меры для укрепления своей обороны. На помощь ей пришел Советский Союз.

Летом 1962 года была достигнута договоренность о размещении на Кубе нескольких десятков советских баллистических ракет среднего радиуса действия в качестве средства сдерживания агрессоров. Этот шаг был продиктован серьезным обострением обстановки в районе Карибского моря.

Над миром нависла зловещая угроза термоядерной войны. Советский Союз был вынужден принять все меры к тому, чтобы в максимальной степени повысить боеготовность своих Вооруженных Сил, дабы не быть застигнутым врасплох.

Как это было?

Тот памятный день июня 1962 года ничем не отличался от обычных армейских будней 25-летнего старшего лейтенанта Чудик Геннадия Романовича — начальника КРАС (контрольно-ремонтной автомобильной станции) офицера РТВ (радиотехнических войск) войск ПВО (противовоздушной обороны) страны.

Летний период для ремонтников полка — жаркая пора. С первых чисел мая по октябрь включительно все специалисты КРАС по ремонту радиолокационного вооружения и средств связи находились в постоянной командировке. Разъезжая по ОРЛР (отдельным радиолокационным ротам) полка, которые были раскиданы по 3—4 областям Украины, специалисты-ремонтники проводили на технике годовые регламентные работы.

В один из вторников после начала регламентных работ в г. Ромны меня срочно вызвали к телефону. Звонил заместитель командира полка по вооружению майор Степанов В. В. Он приказал немедленно документально передать вверенную мне технику, сделать отметку об убытии и немедленно прибыть в расположение полка. Голос его был необычно встревоженный. Частица этой тревоги передалась и мне. В голову лезли всякие дурные мысли. Но я был уверен, что мои родные и близкие живы и здоровы.

В противном случае, зачем было уезжать из командировки и передавать технику?

В город Смела Черкасской области, где был расположен штаб 99-го РТП, я прибыл на следующий день. Принявший меня начальник штаба полка подполковник Перехрест Н. П. объяснил мне, что решением командира 19-й дивизии противовоздушной обороны (дПВО) я должен убыть в распоряжение командира 11-й дивизии ПВО (г. Днепропетровск) для дальнейшего прохождения воинской службы на должности начальника КРАС, кем я был и до этого.

На сборы мне дали одну неделю. За это время я должен был пройти военно-медицинскую комиссию в г. Черкассы в гарнизонном госпитале. Наступило время прощания и расставания с семьей.

Чуткое сердце моей жены Оли подсказало ей, что расстаемся мы надолго, а может и навсегда. Прощание было тяжелым. Я никогда не видел жену рыдающей до истерики, было очень больно и тяжело, но выбора не было. Это приказ, его надо выполнять. Я уехал в город Днепропетровск к новому месту службы.

На следующий день я прибыл на место, легко и быстро добрался до штаба дивизии, доложил начальнику штаба о прибытии. В этот день я принимал должность и технику начальника КРАС ОРТБ (отдельного радиотехнического батальона).

Вскоре стало известно, что формируется 272-й отдельный радиотехнический батальон в составе 11-й дивизии ПВО. Каждого волновал один и тот же вопрос — что же дальше будет с нами, куда нас забросит судьба?

Через несколько дней командир батальона майор Дука В. П. собрал всех офицеров и сообщил нам, что после проведения боевого слаживания наш батальон в полном составе будет отправлен в отдаленный от СССР район с жарким тропическим

климатом.

В отношении места нашей дальнейшей службы ходили разные слухи. Не помню и не знаю из каких соображений, но выбор пал почему-то на Индонезию. Из средств массовой информации мы знали, что в Западном Ириане Индонезии велись боевые действия. Видимо этот факт и лег в основу наших догадок. Забегая наперед, оговарюсь, что в то время никто в дивизии ПВО, в которой предстояло нам служить, а может и воевать, даже командир дивизии и капитан корабля, не знали маршрута следования. Такими были условия конспирации.

Один за другим пошли будни по подготовке техники к боевому применению, начались занятия и учения по программе боевого слаживания, шли приготовления к погрузке техники на железнодорожные платформы.

На одном из многих в то время служебных совещаний командир батальона майор Дука В. П. сообщил нам информацию, из которой следовало, что если у кого-нибудь из нас — офицеров — жены работают в воинских частях и имеют допуск КГБ СССР, они могут устроиться на службу в качестве служащих СА в батальон или дивизию. В штате формируемых частей было много должностей вольнонаемных.

После моего звонка моя жена Оля, которая работала в штабе РТП в Смеле, немедленно рассчиталась, отправила домашние вещи на Кавказ своим родителям, где в это время находилась наша дочь Жанна. Через три дня мы были вместе, беспредельно рады и счастливы. Вскоре она была принята на работу в штаб дивизии ПВО.

До 10 июля 1962 года техника батальона была свернута и подготовлена к погрузке на ж/д платформы. Личный состав находился в постоянной готовности к действиям. В эти дни в расположении батальона был введен особый режим КПП. Никто, даже офицеры, не имели права выйти за пределы части. Вокруг части вдоль забора несли службу военные патрули, в состав которых входили люди в штатском. Мы были лишены возможности пользоваться городским телефоном.

В ночь с 10 на 11 июля 1962 года весь личный состав батальона был поднят по тревоге. Была поставлена задача по погрузке боевой техники на ж/д платформы. Техника была доставлена к месту погрузки, начались работы по креплению ее на платформах. К утру все работы по погрузке были закончены. Личный состав, в т. ч. и офицеры, были погружены в товарные вагоны, заранее подготовленные к перевозке людей, т. е. «теплушки».

В 06:00 утра 11 июля 1962 года эшелон с техникой и личным составом батальона отправился в путь. Маршрут движения был неизвестен. Двигались на юг, а значит в сторону моря, но в какой порт?

Вечером транспорт прибыл в г. Николаев. Сходу приступили к разгрузке техники и передислокации ее в морской порт. Техника была сосредоточена в одном месте, водители машин были размещены здесь же. Остальной личный состав был доставлен в одну из воинских частей, казармы, которой к нашему приезду были совершенно пустыми.

Выйти за пределы части, позвонить в город, передать письмо или записку через кого-то было невозможно. За забором дежурили патрули. Все понимали, что являемся свидетелями и участниками военной операции государственного масштаба.

12 и 13 июля вся техника батальона и часть личного состава, в основном водители машин, были погружены в бездонные трюмы морских сухогрузных судов, остальные ждали команды. Вскоре мы, все оставшиеся, были погружены в железнодорожные «теплушки». Для офицеров управления дивизии и женщин был выделен один жест-

кий купейный вагон. С наступлением темноты 13 июля транспорт взял курс в неизвестном направлении.

На всем протяжении движения эшелона остановок практически не было; для нас дали зеленую улицу. Однако были и остановки на безлюдных разъездах или полустанках. Кроме стрелочников и дежурных на платформах и перронах вокзалов никого не было. Вскоре пошли знакомые места. Поезд подъезжал к г. Херсону. В 1958 году в этом городе после окончания военного училища я начинал свою офицерскую службу. Херсон проследовали без остановки, продолжая следовать в направлении на Крым. К вечеру остался позади г. Джанкой — поезд двигался в направлении на Симферополь. Поздно вечером мы прибыли в г. Севастополь.

Личный состав дивизии, за исключением тех, кто остались с техникой в Николаеве, разместили в одной из морских воинских частей. Казармы, в которых нам предстояло жить, к нашему приходу были совершенно безлюдными. Здесь я впервые после Днепропетровска встретился со своей женой Ольгой.

14 июля 1962 года в течение дня весь личный состав дивизии был переодет в гражданскую одежду. Военное обмундирование приказано было сложить в чемодан и всегда иметь при себе. Кроме гражданской одежды нам каждому выдали х/б обмундирование южного исполнения.

*Всех нас в клеточку одели, посадили на суда,
А плывем мы еле-еле, с виду скрылись берега.*

Несколько слов об особенностях экипировки: каждому военнослужащему был вы-

дан гражданский костюм, притом на выбор. Дополнительно выдали несколько рубашек, брюки из тонкой х/б ткани и туфли. Фетровые шляпы выдавались офицерам, а солдатам и сержантам срочной службы выдали пластиковые шляпы. Туфли у всех были на подошве из микропоры, что явно не подходило для носки в жарких странах. Рубашки практически у всех были в клеточку, уплотненные. Забегая наперед, отмечу, что вскоре операцию «Анадырь» нарекут операцией «Клетчатая рубашка».

В ночь с 15 на 16 июля 1962 года весь личный состав дивизии был поднят по тревоге. Собрались, построились, ждем. Вскоре начали подъезжать «Икарусы» и «ЛАЗы» и увозили нас в морской порт. Началась посадка на огромный океанский лайнер-пароход «Адмирал Нахимов». Это был старенький пароход, который достался СССР от фашистской Германии в качестве трофея. Размещались в каютах судна согласно посадочных талонов, в которых было указано не только номер каюты и место, но и помещение для принятия пищи.

Нам с женой досталась 2-х местная каюта, без окон (иллюминаторов), которая находилась на палубе «Б» внутри корабля.

Первые минуты пребывания на судне были впечатляющими. На борт огромного океанского пассажирского судна мы, как и большинство из нас — пассажиров, вступили впервые. Везде чистота, уют, комфорт. Все блестело и сверкало. Обслуживающий персонал принимал на борт судна 2500 «туристов» — участников морского круиза вокруг Европы. По крайней мере, их так готовили накануне.

К утру 16 июля погрузка личного состава была закончена. В 9:00 лайнер «Адмирал Нахимов» отошел от причала Севастополя и взял курс на северо-запад. У некоторых «туристов» были компасы, и мы могли ориентироваться в пространстве. Было ясно — наш курс лежал на Одессу.

Однако через полтора часа ходу лайнер резко изменил курс, и мы пошли строго на юг, т. е. к Турции. Сейчас уже за давностью лет не помню, через сутки или двое, но утром на рассвете далеко на горизонте мы увидели силуэты боевых кораблей. Чьи они, США или Турции, наверняка НАТО, а значит — вражеские.

18 июля 1962 года утром мы четко увидели берег Турции, ее город Стамбул. В целях маскировки и конспирации всему личному составу, за исключением офицеров и женщин, приказано было находиться в каютах, на своих местах. Перед входом в пролив Босфор на борт судна поднялся лоцман. Находившиеся на верхней палубе «туристы» веселились, шутили, смеялись, пели песни, чаще всего «Россия — Родина моя».

Перед нашим взором предстали виды Стамбула: мечети, минареты. Лайнер проходил так близко от набережной, что четко просматривались автомобили и пешеходы, красочные рекламы, вывески, мигающие огни иллюминаций. Все это раньше мы могли видеть только в кино.

Вскоре за кормой остался Стамбул, прошли Мраморное море, пролив Дарданеллы. Впереди открылись просторы Средиземного моря. Полученные в средней школе знания по географии теперьгодились на деле. На корабле была огромная карта мира. Имея компас, легко было ориентироваться и определять место нахождения «Нахимова». Стали гадать на «кофейной гуще» — куда пойдём дальше?

Муссировались слухи, что идем в Индонезию, но каким путем? Было два варианта движения. Первый — через Суэцкий канал, Персидский залив, Индийский океан. Второй — вокруг Африки, на Индонезию.

«Нахимов» продолжал следовать в западном направлении. Когда прошли остров Крит стало ясно — дальше пойдём через Гибралтарский пролив, а потом вокруг Африки.

Наш досуг на «Нахимове» был весьма однообразным: сон, прогулки, прием пищи, просмотр кинофильмов. Практически ежедневно политработники проводили с нами политические занятия. Додумались даже до такого совершенства армейской фантазии, что стали проводить занятия по технической подготовке без техники, без принципиальных схем. Необходимо было как-то задействовать личный состав, отвлечь от дурных мыслей и ностальгического настроения.

Питались мы хорошо, в две смены. Для принятия пищи были задействованы два больших ресторана, все кафе и бары. Лично мы с женой питались в роскошном ресторане. Красивая мебель, витрины, стойки, бары, буфеты. В витринах выставлены всевозможные бутылки спиртных напитков, однако на все это мы могли лишь смотреть, глотая слюни.

Уже в Средиземном море мы почувствовали, что такое жаркий морской климат, при том не на берегу Черноморского побережья Кавказа, а на судне в глухих, душных каютах. Нельзя сказать, что было невыносимо, — нет, но очень жарко. На судне было много душевых комнат, на верхней палубе оборудовали несколько душевых открытого типа. Вода, безусловно, была морской и это нас спасало от жары.

Через несколько дней «Нахимов» торжественно прошел Гибралтарский пролив. Слева был виден берег Африки, справа — Европы. В скалах Гибралтара отчетливо были видны элементы крепости с жерлами орудий. Все пассажиры с нетерпением ждали момента, когда «Нахимов» возьмет направление на юг, т. е. вокруг Африки. Однако этого не произошло — судно продолжало двигаться почти строго на запад.

Несколько слов о взаимоотношениях между военнослужащими, которые с 16 июля

1962 года стали «туристами». Упомянуть воинские звания, при обращении друг к другу, было запрещено, обращались по имени, отчеству или, в крайнем случае, по фамилии. Командиры взводов были старшими туристических групп, командиры рот — старшими команд и т. д.

Через сутки пути в Атлантическом океане по радио объявили о сборе в музыкальном салоне старших групп и старших команд, т. е. всех офицеров. Помню, захожу в музыкальный салон, в центре расставлены столы, а на столах кипы книг, точнее брошюр в мягком переплете. Когда нам, каждому, выдали по одной брошюре, стало ясно куда держим путь. Название брошюры гласило: «Республика Куба. Краткий географический справочник и краткий русско-испанский словарь».

Именно тогда, в 20-х числах июля месяца, нам объявили, что следуем на остров Кубу для оказания кубинскому народу интернациональной помощи и защиты Кубинской революции от американского империализма.

Транспорт следовал по безлюдным морским трассам Атлантического океана, чтобы не встречаться лишний раз с чужими судами.

Воды и пищи на судне было достаточно. Для создания запасов пресной воды были использованы два имевшихся на судне бассейна, в которых хранились до 300 м3 пресной питьевой воды. Бассейны были зачехлены плотным брезентом и круглосуточно охранялись.

Где-то в середине Атлантического океана «Нахимов» начали облетывать военные самолеты США. Облеты практически продолжались до самых берегов Кубы. Конечно же, было страшно, особенно когда самолет начинал пикировать на судно. Кто знает, что у летчика на уме?

Вскоре облеты корабля стали обычным явлением, все к ним привыкли и не обращали внимания.

*Янки нас не забывали, все над мачтами летали,
Им хотелось «Was ist das? Кто плывёт и сколько нас?»*

Наступили 21-е сутки нашего путешествия в Америку. Утром 6-го августа 1962 года мы заметили, что на горизонте прямо из воды стали появляться верхушки зданий. Чем ближе мы приближались, тем выше и выше они становились, вскоре показалась и земля. Это был остров Куба, легендарный пылающий остров, а высотные здания — это столица Кубы — город Гавана.

*Вид на столицу Кубы г. Гавану со стороны Мексиканского залива
Внизу: вход в бухту Гаваны (крепость El Morro)*

К вечеру «Нахимов» вошел в бухту Гаваны, проходя мимо молчаливых фортов крепости «Ель Морро». Вскоре корабль пришвартовался к одному из причалов порта. Из-за любопытства значительная масса «туристов» навалилась на левый борт. Корпус судна заметно накренился. Мы все с любопытством всматривались в лица кубинцев.

Прямо на причале нас встречала кубинская делегация во главе с Министром сельского хозяйства Кубы, встречали и приветствовали нас, как специалистов сельского хозяйства. Ночью с 6 на 7 августа к причалу стали подавать красивые большой

вместимости автобусы, которые стали увозить нас в неизвестном направлении. Нас доставили в район сосредоточения, расположенный в 10-ти км от города Матанзас.

Запомнился первый день нашего пребывания на земле Кубы. Пальмы, экзотические растения, цветы прямо на деревьях, земля коричневого цвета — все это нас шокировало. Первый обед под раскаленным небом Кубы: сидим на раскаленных камнях, в руках раскаленные солдатские алюминиевые миски, а в них раскаленный русский борщ, приготовленный нашими армейскими кулинарами из концентратов. Вместо хлеба — сухари. Очень жарким был первый день нашего пребывания на Кубе.

Пища в рот не лезла, а ведь кушать-то надо. Рядом протекал маленький ручеек, в нем мы купались, спасаясь от зноя. Иногда нам казалось, что такой жары мы не выдержим, но это было нашим первым испытанием. Все остальное было впереди.

Наступил вечер, с моря подул легкий ветерок, стало легче. Никто из нас не знал, где мы находимся, в какой стороне море. А если учесть, что Куба — остров, то море здесь со всех сторон.

Никто из наших руководителей и начальников не знал, сколько мы пробудем в этом месте, все ждали указаний, распоряжений.

С наступлением темноты начали прибывать те же автобусы, которые и доставили нас к постоянному месту дислокации. Через час с небольшим мы были на месте. Первое, что мы увидели, — одноэтажные строения с плоскими крышами, стены которых были выкрашены в зеленый, т. е. защитный цвет. Это были казармы, в которых нам предстояло прожить ровно год. Раньше здесь размещалась школа сержантов РВС Кубы.

Наш гарнизон разместился вблизи местечка Лимонар, в 25-ти км от города Матанзас, центра одной из провинций республики Куба. Рядом пролегли центральная автомобильная дорога и железнодорожная магистраль, которые проходили вдоль всего острова.

На территории разместились:

- управление дивизии ПВО;
- дивизионный узел связи;
- управление ОРТБ (отдельного радиотехнического батальона).

По прибытии в расположение гарнизона выяснилось, что моя техника, т. е. армейские мастерские, давно были на месте. Техника была доставлена из Николаева на Кубу на 16-е сутки пути, а «Нахимов» пыхтел своими трубами ровно 21 сутки. Мои подчиненные — водители машин, которые прибыли на Кубу вместе с техникой, положили мне, что в ходе погрузки, разгрузки и транспортировки машин были потеряны ключи от кузовов машин. Как и положено, у меня, как у хозяина техники, были при себе запасные ключи.

Открыть замки, особенно висячие, оказалось непростым делом. Солнце, воздух и соленая вода свое дело сделали. Замки были ржавыми снаружи и внутри. Ключи не проворачивались, пришлось заливать дизельное топливо — помогло, замки поддались. Войдя внутрь радиомастерской, моему взору предстала следующая картина. На производственном стеллаже лежали маленькие брикеты в виде сухарей — это был высохший хлеб, а изделия в виде охотничьих сосисок — засохшая вареная колбаса. Все эти запасы были закуплены еще в морском порту г. Николаева на путь следования. Воспользоваться этим мы не успели, т. к. техника без нас была погружена на морские суда, здесь же висели наши офицерские кителя, которые мы так и не успели забрать с собой.

Основная техника ОРЛР (отдельных радиолокационных рот) нашего батальона уже

находилась на месте постоянной дислокации, где в это время проводились работы по ее установке и развертыванию на боевых позициях.

Половина личного состава прибыли на Кубу вместе с техникой на сухогрузных судах, остальные — на «Нахимове».

Несколько слов о нашем быте в месте постоянной дислокации.

Личный состав, в зависимости от имеющихся возможностей, размещался в сборно-щитовых помещениях, доставленных из СССР. Крыша этих конструкций была изготовлена из гофрированного алюминиевого листа. Под палящими лучами солнца, помещение превращалось в парилку.

Сборно-щитовые домики для проживания л/с в отд. подразделениях

Личный состав нашего батальона размещался в типовых казармах с железобетонными стенами и перекрытием. Офицеры, которые прибыли со своими женами, жили в брезентовых палатках лагерного типа. Сразу уточню, что жены офицеров прибыли на Кубу в качестве служащих Советской Армии. В декабре 1962 года, после миновавшего кризиса, все женщины были отправлены в СССР.

В более комфортных условиях находились офицеры нашего батальона и дивизионного узла связи. Они жили в 3-х этажных коттеджах со всеми удобствами. Питались в столовой отдельно от солдат и сержантов.

Офицеры управления дивизии жили в жилых поселках в отдельных одноэтажных домиках со всеми удобствами (отдельные кухни, туалет и душевые комнаты).

Развертывание в боевой порядок и постановку на боевое дежурство техники всех частей и подразделений РТВ войск ПВО требовалось произвести в сжатые сроки, установленные командованием. Основная тяжесть этой работы легла на плечи личного состава отдельных радиолокационных рот батальона. Приступили к выполнению поставленных задач. Было тяжело, если не сказать невыносимо тяжело: непривычная жара, недостаток питьевой воды, каменистый грунт, отсутствие необходимой инженерной техники для производства фортификационных работ. Требовались сила и выносливость. Работали по-ударному, часто и ночью. Коротким был наш отдых, но усталость преодолевали стойко.

Палаточный городок для офицеров с женами в пос. Лимонар

Столовая в гарнизоне Лимонар

И нужно отдать должное нашим офицерам и солдатам — они выполнили приказ командования Группы войск.

Личный состав 50-го ОРТБ к установленному сроку заступил на боевое дежурство.

Основная ОРЛР-1 (командир капитан Будко Г. А.) была развернута в непосредственной близости от управления батальона, в 3—4 км от поселка Лимонар (Limonar).

Центральная ОРЛР-2 (командир роты капитан Сушко Г. Ф.) была развернута на территории военно-воздушной базы РВС Кубы и ГСВК СССР в пос. Сан-Антонио-де-лос-Баньос (исп. San Antonio de los Baños).

Жилые коттеджи в гарнизоне Бегукаль

Западнее от Гаваны в районе пос. Байя-Онда (Bahia Honda) была развернута ОРЛР-3 под командованием капитана Медведева Евгения Ивановича.

На крайне западной части Кубы в р-не пос. Сан-Хулиан (San Julián) была развернута ОРЛР-4 (командир роты капитан Головашов А. И.). Впоследствии ротой командовал старший лейтенант Сизон С.

В центральной части острова в районе пос. Сагуа-ла-Гранде (Sagua La Grande) была развернута ОРЛР-5 (командир роты капитан Гуров В. Н.).

Командовал 50-м ОРТБ в то время майор Дука Василий Павлович, через год его сменил майор Воробьев Иван Кузьмич. В состав руководящего состава батальона входили:

- майор Заика — зам. по политчасти;
- капитан Свешников Виктор Николаевич — заместитель командира;
- капитан Головашов Александр И. — начальник штаба;
- капитан Данильченко Николай Иванович — зам. по вооружению.

Командиром 12-й дПВО, в состав которой входил наш ОРТБ, в то время был генерал-майор Токаренко Михаил Кузьмич, вскоре его сменил генерал-майор Мелихов Станислав Иванович.

Эти фамилии навсегда вошли в строки маленького четверостишия:

*Вива Куба, вива Фидель,
Вот и кончилась корабельная скука.
Царь и бог над нами теперь:
Дорощук, Токаренко и Дука.*

(Прим. автора: полковник Дорощук — начальник РТВ группы войск на Кубе).

*Командир ОРТБ м-р Воробьев И. К.
Нач. штаба к-н Головашов А. И.*

*Командир ОРЛР к-н Бутко А. Е.
Начальник КРАС ст. л-т Чудик Г. Р.*

Как это было?

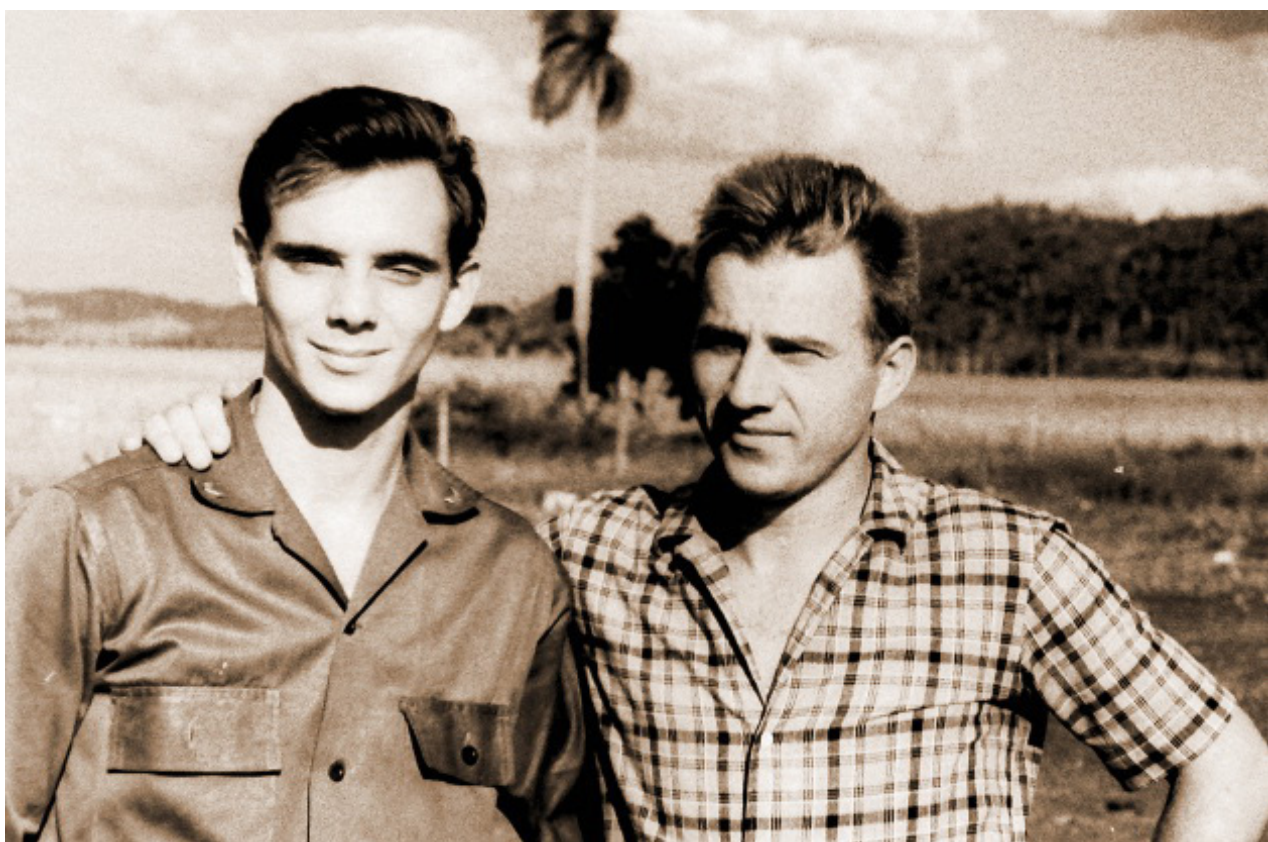
Командир ОРЛР к-н Сизон С. И.

Командир ОРЛР к-н Сушко Г. Ф.

Командир ОРЛР к-н Гуров В.Н.

Главн. инж. РТВ Кубы мл. л-т Рикардо дель Монте (слева), пос. Лимонар

Член ВС ГСВК ген.-майор Мороз в ОРЛР Bahia Honda

Генерал Мороз и командир ОРЛР к-н Сизон С. И. в курилке

Система ПВО советских войск на Кубе включала в себя построение сил и средств для защиты от удара с воздуха важных государственных объектов Кубы, а также советских и кубинских войск.

Советская система ПВО на Кубе была представлена двумя дивизиями ПВО:

- Днепропетровской — командир генерал-майор Токаренко М. К.
- Волгоградской — командир полковник Воронков Г. А.

Наша 12-я дПВО прикрывала западную часть острова, в т. ч. столицу Кубы город Гавана. Боевые порядки дивизии заканчивались в центральной части острова в районе города Санта-Клара (Santa Clara). Остальную часть острова прикрывали волгоградцы.

Практически уже в середине сентября 1962 года личный состав 50-го ОРТБ был готов к несению боевого дежурства и выполнению боевой задачи. Развернутая на боевых позициях техника пяти ОРЛР — радиолокационные станции (РЛС) П-35 с радиовысотомерами ПРВ-10, РЛС П-12 и П-15 были полностью боеготовыми. Работали по графику с боевыми расчетами на местах, но с одной особенностью. В целях радиомаскировки выходить в эфир на излучение категорически было запрещено.

Передающие устройства работали на эквиваленты-поглотители мощности, практически без излучения в эфир. Информация о воздушной обстановке на КП дПВО и ЦКП РВС Кубы поступала от кубинских РЛС типа П-20, П-10 и П-8м. Эти РЛС советского производства, устаревших модификаций, поставленные на Кубу в 1960—1961 гг., еще до нашего прибытия.

Одной из первых задач для личного состава мастерских по ремонту радиолокационного вооружения (КРАС) было приведение в рабочее состояние кубинских РЛС. В сжатые сроки эта задача была успешно решена. Кубинские РЛС с советскими боевыми расчетами в полном объеме обеспечивали КП дПВО необходимой информацией о воздушной обстановке над Кубой и вокруг нее. Дальность обнаружения кубинских РЛС была в пределах 250—300 км. Этого вполне было достаточно для ведения разведки воздушной обстановки.

После объявления правительством США военно-морской блокады Кубы 22 октября 1962 года обстановка вокруг Кубы накалилась до предела.

Американские вооруженные силы окружили маленький остров плотным кольцом. В Группе советских войск и кубинских РВС была объявлена наивысшая степень боевой готовности. Все замерли в ожидании боевых действий. Поступили сведения о возможном вторжении американских войск на Кубу в ночь с 26 на 27 октября 1962 года.

Командование Кубинских РВС и ГСВ на Кубе срочно приняли ряд мер по повышению боевой готовности частей и подразделений. 26 октября все части ПВО были приведены в готовность к ведению огня. Со всех радиотехнических систем ГСВ был снят запрет радиомаскировки. В эфир на излучение вышли тысячи радиопередатчиков РВСН, ПВО, ВМФ, ВВС и др. находившихся на Кубе родов войск. Эфир над Кубой превратился в сущий кошмар. Средства радиотехнической разведки США буквально захлестнулись от изобилия всевозможных СВЧ сигналов в диапазонах всех существующих в США и СССР радиочастот.

Командирам частей и подразделений кубинских и советских войск ПВО было предоставлено право открывать огонь по американским самолетам в случае их нападения на боевые позиции и объекты советских и кубинских войск.

Американские боевые самолеты в этот период постоянно облетывали боевые по-

зиции советских войск. Летали на бреющем полете так низко, что легко было рассмотреть сидящих в кабинах пилотов. Стало нормой, когда американские разведывательные самолеты типа «У-2» систематически курсировали над Кубой с запада на юг и, наоборот, на высотах от 20 000 метров и выше.

*Военно-воздушная база ВВС Кубы San Antonio de los Baños
Внизу: истребитель-перехватчик ПВО МИГ-21*

В погоне за сенсацией многие видные газеты и журналы США опубликовали на первых полосах данные о радиусе действий советских стратегических ракет с Кубы и подробно перечислили города США, которые могут быть подвержены уничтожению в случае нанесения по ним удара с Кубы.

В это время с американской военно-морской базы Гуантанамо, которая расположена на территории Кубы, в эфир открытым текстом по радио было передано следующее сообщение: «Через несколько часов Советские Вооруженные Силы начинают вторжение на американский континент». Что это было? Шутка или провокация? Ясно было одно — у военных США не выдерживали нервы.

В США началась паника, особенно в штате Флорида, что находится в непосредственной близости от Кубы. Началось паническое бегство жителей США на север. Лишь за одну ночь с 26 на 27 октября в США произошло более 5000 автомобильных катастроф и аварий, погибло большое количество гражданского населения.

Никогда ранее американский обыватель так близко не чувствовал зловещего дыхания войны. Ни полиция, ни специально выделенные Пентагоном силы по ликвидации возникшей паники, не смогли справиться с ней. Уровень цен на американской бирже резко упал, началась интенсивная торговля сухарями, сгущенным молоком, шоколадом и мясными консервами. В очередях за продуктами нередко возникали драки.

В сложившейся обстановке, под впечатлением происходящих вокруг событий, правительство, военное командование и народ Кубы требовали от советского командования, в качестве наказания США, сбивать боевые самолеты США, которые постоянно вторгались в воздушное пространство Кубы и безнаказанно летали над военными объектами советских и кубинских войск и городами Кубы.

Правительство Кубы не хотело и не могло понять политику СССР в сложившейся обстановке конфронтации. Оно требовало и ждало от нас ответных мер по отношению к авиации США. В народе Кубы бытовало мнение, что нам нечего бояться. Советский Союз в 1945 году победил фашистскую Германию, Куба в 1961 году победила американских наемников на Плайя-Хирон (Playa Girón). Один залп советских ракет по континенту США — и победа будет за нами, США немедленно капитулируют.

Экраны радиолокационных станций были буквально забиты отметками от воздушных целей США. На КП дивизии ПВО советских войск и ЦКП ПВО кубинских войск планшеты общей воздушной обстановки над Кубой были исчерчены вдоль и поперек. Кубинские военные нервничали и возмущались от бездействия советского командования.

В эти дни заметно ухудшились взаимоотношения между советскими и кубинскими военнослужащими. И не только. Настроение кубинского правительства очень быстро передалось в народ. Отношение простых кубинцев к советским воинам резко ухудшилось.

25 октября я со своими ремонтниками находился в расположении ОРЛР-2 на военно-воздушной базе Сан-Антонио-де-лос-Баньос. Стало известно, что сам Фидель Кастро собирается посетить командный пункт истребительного авиационного полка, где базировались наши МИГ-21. Пункт управления радиолокационной роты находился в одном помещении с КП ИАП. Через служебный вход я проник на КП ИАП, где и увидел впервые легендарного Фиделя.

Фидель не скрывал своего раздражения и возмущения по поводу бездействия советских средств ПВО, особенно истребителей-перехватчиков МИГ-21, базирующих-

ся на этой базе и находящихся в полной боевой готовности к перехвату и уничтожению авиации США. Команданте Фиделю объяснили, что в зоне видимости РЛС нет целей. В это время над базой на бреющем полете пронеслась пара американских истребителей F-101. В знак возмущения Фидель так ударил по планшету воздушной обстановки своим огромным кулаком, что оргстекло толщиной 8 мм не выдержало и раскололось пополам.

Экраны радиолокационных станций, за которыми в это время сидели советские штурманы наведения, и огромные планшеты общей воздушной обстановки КП ИАП и ПУ РЛР были совершенно чистыми, отметок от целей не было. Был негласный приказ: информацию о воздушных целях противника на КП войск ПВО не выдавать.

Накануне инженерно-техническому составу управления ОРТБ и мне лично в строго конфиденциальной обстановке была поставлена задача: скрытно от операторов советских и кубинских РЛС, отключить приемные устройства локаторов. При том с таким условием, что в случае необходимости немедленно включить их. Как это сделать, знали только офицеры — начальники РЛС. Это было временной мерой, необходимой в сложившейся обстановке и сделано с целью лишить расчеты КП и ПУ ПВО кубинских и советских войск информации о воздушном противнике, дабы не провоцировать стремление командования Кубы к началу и ведению боевых действий против авиации США.

27 октября 1962 года, когда уже наметились положительные сдвиги в решении возникшего между США и СССР конфликта, в 10 час. 21 мин. по местному времени над Кубой был сбит разведывательный самолет США типа «У-2», летевший, как всегда, вдоль острова на высоте 22 000 метров. Из-под обломков самолета были извлечены труп летчика майора ВВС США, героя Корейской войны, Рудольфа Андерсона, две магнитофонные ленты и кассеты с фотокиноплёнками.

Уничтожение самолета и гибель летчика явились очередным серьезным препятствием в мирном разрешении кризисной ситуации. Многие годы считалось, что самолет сбили кубинцы. Поговаривали, будто сам Фидель нажал кнопку пуска. Но это не так. Действительно, кубинские силы ПВО имели приказ сбивать самолеты-нарушители воздушного пространства Кубы, но у них на вооружении не было зенитных ракет. Имелись только зенитные орудия.

Прошло время. Вашингтон, Гавана и Москва, да и весь мир узнали правду: самолет «У-2» был сбит советской зенитной ракетой ЗРК С-75.

А в это время между Белым домом и Кремлем шли напряженные переговоры по урегулированию возникшего кризиса, итогом которых явилось снятие военно-морской блокады Кубы со стороны США, а со стороны СССР — демонтаж и вывоз с Кубы советских стратегических ракет и самолетов ИЛ-28 — носителей ядерного оружия. Народы мира с облегчением вздохнули — угроза атомной войны миновала.

При этом советское руководство приняло решение безвозмездно передать обычное вооружение и боевую технику советских войск кубинским РВС. Перед нами — воинами ПВО — поставили задачу: научить офицеров и солдат РВС Кубы в совершенстве владеть этой техникой.

Воины ПВО, выступившие в роли конструктивного инструктора (?), старались щедро передать весь свой опыт и знания кубинским товарищам по оружию. Это были особые ратные будни, наполненные взаимопониманием, душевной добротой, открытостью сердец, искренностью.

В середине 1964 года учебный процесс по переучиванию кубинских военных специ-

алистов закончился. От кубинских воинов ПВО были приняты зачеты на предмет умения владеть сложной боевой техникой. Затем вся боевая техника, доставленная на Кубу из СССР, была безвозмездно передана кубинской стороне.

В мае 1964 года стало очевидным, что время нашего пребывания на Кубе, подходит к концу. Все ждали этого момента, а заодно и готовились к этому. Тоска по Родине, своими родителями и семьям достигла апогея, все хотели побыстрее уехать домой.

Май месяц для инженерно-технического состава батальона, особенно для личного состава мастерской по ремонту вооружения, выявился напряженным. В подразделениях проводился плановый профилактический ремонт радиолокационных станций и радиостанций, силовых агрегатов питания.

Все понимали, что эти мероприятия являются подготовкой техники и вооружения к передаче кубинским военным специалистам. В июле вся боевая техника и вооружение были готовы к передаче.

В это время, фактически, боевое дежурство на нашей технике несли кубинские расчеты под наблюдением наших специалистов. Настройка и ежедневное техническое обслуживание техники, в основном, производилось кубинскими военными.

В середине июля в поселке Бехукаль, где находился командный пункт 12-й дивизии ПВО, 50-го радиотехнического батальона и узел связи дивизии, состоялся митинг по случаю передачи боевого управления подразделениями дивизии кубинскому командованию. Ожидалось прибытие высшего руководства Кубы во главе с Главнокомандующим РВС Кубы, команданте Фиделем Кастро Рус и военным министром Кубы Раулем Кастро Рус.

Появилась реальная возможность увидеть своими глазами героев Кубинской Революции. Однако, по возникшим обстоятельствам, они не прибыли.

Командующий ГСВК г-л Гречко С. Н.

Со стороны Верховного командования Кубинских РВС прибыли: Командующий ПВО Кубы, Командующий ЗРВ, Командующий ИА (истребительной авиацией), Начальник РТВ Кубы (радиотехническими войсками), командиры ДПВО (дивизии противовоздушной обороны) и другие войсковые начальники и командиры РВС Кубы.

Митинг в пос. Бехукаль

Вскоре появился кортеж машин с высшими должностными лицами ГСВК (группы советских войск на Кубе) во главе с Командующим генерал-полковником Гречко Степаном Наумовичем.

Прозвучала команда «смирно» (на испанском языке) и Командующий ЗРВ Кубы отдал рапорт генерал-полковнику Гречко С. Н. Начался митинг.

С обращением к советским и кубинским воинам обратились Командующие ГСВК и ПВО Кубы.

Выступающие кубинские товарищи благодарили советских воинов за оказанную помощь по защите завоеваний Кубинской революции и подготовку воинов РВС Кубы к защите своей Родины и овладению сложной боевой техникой ПВО.

Были исполнены Кубинский и Советский гимны, а в заключение все присутствующие запели Интернационал. Митинг закончился прохождением перед трибуной торжественным маршем советских и кубинских подразделений под звуки советских и кубинских маршей.

Вторая часть торжества проходила в г. Гаване в Центральном доме офицеров. В ходе проводимых мероприятий, командованию ПВО Кубы были вручены памятные подарки от воинов ПВО ГСВК. В основном это именное наградное стрелковое оружие и изготовленные руками советских воинов сувениры с изображением техники ПВО.

В заключении состоялся дружеский обед, на который были приглашены все при-

сутствующие кубинские и советские воины. В ходе обеда были провозглашены тосты в знак вечной дружбы между советским и кубинским народами. Постоянно звучали слова: «Viva la Amistad Cubano-Sovetico», «Да здравствует советско-кубинская дружба».

Офицеры 50-го ОРТБ

Солдаты кубинских РВС

Как это было?

Подарки для кубинцев

Товарищеский обед

На следующий день все начали готовиться к отъезду на Родину. 23 июля, ближе к обеду, весь личный состав батальона посадили на грузовые машины ГАЗ-53 с кубинскими водителями и повезли в морской порт.

*Старший лейтенант Чудик Геннадий Романович.
Возвращение с Кубы*

Путь следования колон машин с советскими воинами проходил по центральным улицам Гаваны. Создавалось впечатление, что все жители Кубы вышли провожать советских воинов домой. Море цветов, радостные лица кубинцев запомнились навсегда. Кубинские детишки, одетые в белые рубашки и синие брючки и юбочки, радостно галдели, размахивая флажками СССР и Кубы.

Случилось так, что провожать меня пришла жена моего побратима Антонио, который в это время был в командировке. Моя кубинская мама (мама cubana Cari) заболела. Жену Антонио Аду я сразу узнал в толпе провожающих. Спрыгнув с машины, я побежал ей навстречу. Она вручила мне букет красивых цветов, что-то быстро говорила по-испански, затем мы расцеловались и она быстро убежала в толпу провожающих. Было очень приятно ощущать, что тебя пришли провожать близкие друзья. Жалко с ними расставаться, зная, что это навсегда.

Личный состав нашего батальона в полном составе был погружен на борт теплохода «Россия», который доставил нас 8 августа 1964 года домой в порт Ленинград. На этом закончилось наше путешествие длиной в 2 года в Центральную Америку, на Остров Свободы Куба.

После возвращения с Кубы

Я был отправлен в распоряжение начальника отдела кадров 8-й Отдельной Армии ПВО, город Киев. По моей просьбе меня направили для дальнейшего прохождения службы в 70-ю военную школу младших специалистов РТВ ПВО в Харьков на должность начальника мастерской по ремонту вооружения.

Забегая наперед, хочу оговориться, что моя жизнь, офицера войск ПВО, состояла из 2-х периодов:

1. до Кубы (с 1955 по 1962 гг.)
2. после Кубы (с 1964 по 1984 гг.).

За 3,5 года службы на офицерских должностях, после окончания военного училища в 1958 году, я поменял 5 мест службы. Для офицера, имеющего семью, это негативное явление. При очередном переезде на новое место службы, мы с молодой женой зачастую даже не разбирали чемоданы, боялись, что скоро придется их снова упаковывать.

Второй период армейской службы выдался более удачливым. Проживая в Харькове, я сменил более 5 должностей, но моя семья имела возможность работать и учиться. В одной воинской части я прослужил ровно 20 лет, от старшего лейтенанта до майора. Не каждому офицеру выпадает такая возможность. Думаю, что это вознаграждение за мытарства и скитания в первый период службы, то есть до Кубы.

Мое пребывание на Кубе в моей жизни явилось знаковой вехой. Этот период нельзя забыть, невозможно вычеркнуть из своей жизни.

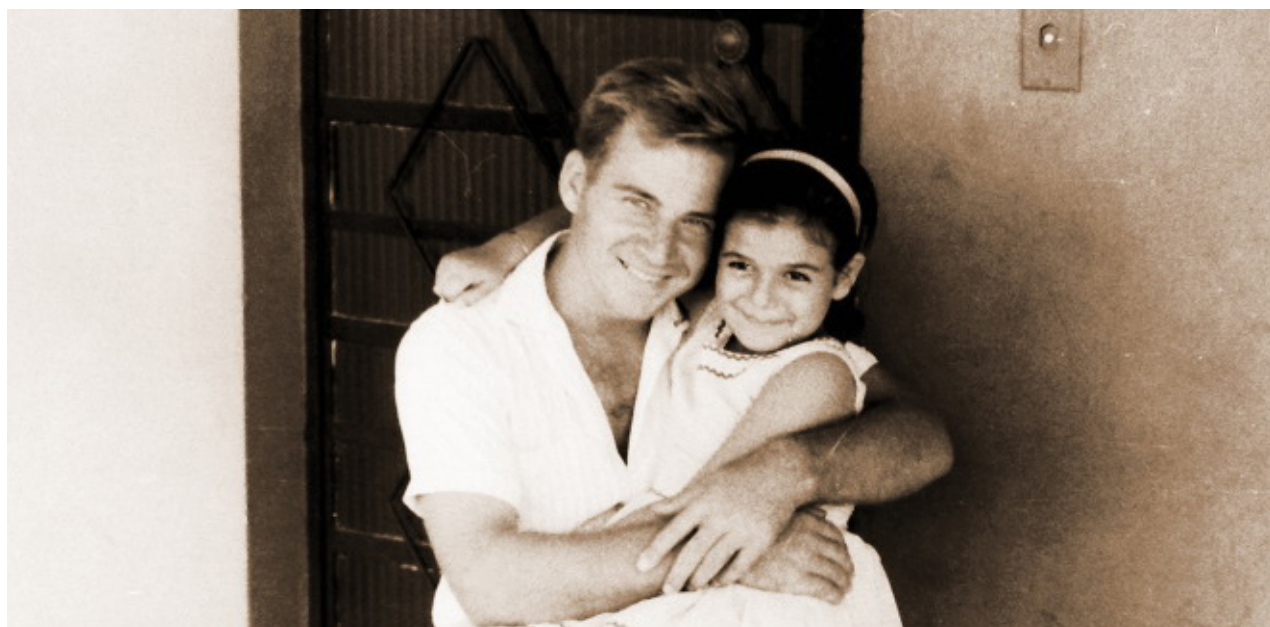
Более 50 лет отделяют меня от моего пребывания на Кубе. Уже 30 лет я пребываю на пенсии. Время бежит семимильными шагами, однако ни один день в моей жизни не проходит без воспоминаний, связанных с моим пребыванием на Кубе. Являясь

фотолюбителем с 60-летним стажем, имею фототеку с фотоснимками, отснятыми на Кубе в количестве более 500 снимков. Это является хорошим подспорьем для ностальгических воспоминаний о днях, прожитых на далекой, но близкой Кубе.

На Кубе осталась моя вторая кубинская семья. Весной 1963 года один из кубинских стажеров Антонио Хосе Айра, проходивший обучение в составе армейской мастерской по ремонту техники РТВ войск ПВО, начальником которой был старший лейтенант Чудик Геннадий Романович, пригласил меня, по просьбе своих родителей, к себе в гости.

Мой брат Antonio и моя сестра Alina

Вскоре, в один из выходных дней, я посетил семью Антонио. Жили они в Гаване в 2-х этажном особняке. Встретили меня хорошо. Я был первым русским, пересту-

пившим порог дома семьи Айра. Забегая наперед, скажу, что вскоре меня нарекли русским сыном. У меня появились кубинские Мама cubana Cari, Папа cubano Jose, hermano (брат) cubano Toni и hermana (сестра) cubana Alina.

Мои кубинские папа и мама

Дядя Антонио Эмилио (Emilio Albentosa Chacon)

Жила с ними и жена Антонио Ada. Я очень быстро вошел в эту прекрасную кубинскую семью на правах приемного сына и брата. В течение 1963 и 1964 годов я часто бывал у них дома, познакомился с их родственниками и друзьями.

Однажды мой побратим Антонио познакомил меня со своим родным дядей Emilio Albentosa Chacon. Он — майор, в то время был Начальником КГБ Кубы, соратник Фи-деля, участник высадки в декабре 1956 года десанта со шхуны «GRANMA».

С 1964 по 1982 годы я вел активную переписку с семьей Айра, однако по причинам от нас независящих, переписка между нами была прервана. В настоящее время предпринимаю попытку разыскать через Посольство Кубы в Украине свою кубинскую сестру Алину, установить с ней связь через интернет или по каналам мобильной связи.

Рыбалка на Кубе

Мои воспоминания о днях, проведенных на Кубе, будут не полными, если не вспомнить событий, связанных с моим увлечением подводной рыбалкой на водных просторах Кубы.

Увлечение подводной охотой пришло ко мне не сразу. Долгое время просто созерцал, как этим делом занимаются мои товарищи. Оглядываясь назад, я не могу вспомнить, чтобы я вообще когда-либо занимался ловлей рыбы на удочку. Видимо этим и объясняется тот факт, что я не сразу стал заниматься подводной охотой.

Не было бы счастья, да несчастье помогло. А несчастье случилось с моим товарищем по службе, инженером технической службы батальона, Александром Лозинским. Утром, в один из воскресных дней, вовремя завтрака перед отъездом на рыбалку, Лозинский, открывая консервную банку, сильно поранил ножом руку. Стало очевидно, что с раненой рукой он не сможет охотиться. А ведь он был единственным из нашей службы подводным охотником.

Прибыв к месту охоты, Лозинский, неожиданно для всех, предложил мне попробовать поохотиться на рыбу. Я понимал, что теперь все зависит от меня, будет сегодня уха, или нет. До этого я пробовал нырять с маской, трубкой и ластами. Вырос я на реке, плавать и нырять я умел.

Нырнув под воду, я увидел косяк крупных рыб. Нырнул, изготовил ружье для выстрела, выбрал одну из рыб, прицелился и нажал на спусковой крючок. Я увидел, что стрела насквозь вошла в рыбину, по моему телу прошла волна радости. Взявшись за стрелу с нанизанной на нее рыбиной, я начал подъем. В тот момент, когда рыбина оказалась над водой, она так затрепетала, что сорвалась со стрелы и упала в воду. Трудно передать чувство огорчения от постигшей меня неудачи.

Честно говоря, я не знал, что делать дальше. Было обидно и стыдно за то, что добыча была в моих руках, а сохранить ее не смог. Единственное, что меня успокаивало, так это то, что я не имел опыта в обращении с подводным ружьем. Для меня это был первый опыт, пусть даже неудачный.

И вдруг, рядом проплывавший кубинский мальчик, жестом дал мне понять, что моя добыча лежит на дне, отдыхает. Я воспрял духом и сделал вторую, на этот раз удачную попытку завладеть рыбиной. На берег вышел героем, все облегченно вздохнули и поняли, что уха быть. Весила добыча 5,5 кг. Обедали мы на берегу не только ухой, но и жареной рыбой.

Этот случай явился для меня переломным. Стало ясно, что подводная охота — мое хобби. В ближайшие дни я самостоятельно изготовил ружье, с трудом достал маску с дыхательной трубкой. Купить на Кубе снаряжение для подводной охоты было невозможно, их просто не было в продаже. Странно, вокруг Кубы вода, масса рыбы, теплые воды Гольфстрима в Мексиканском заливе Карибского моря, однако подводная охота на острове Куба не культивировалась.

В 1963 году, находясь на Родине, в отпуске, я приобрел себе и привез на Кубу все необходимые для подводной охоты причиндалы. Однако, ружье промышленного производства оказалось несовершенным, и я продолжал охотиться со своим самодельным ружьем. Практически, мы с Лозинским в нашем батальоне, были монополистами подводной охоты, многие пробовали, но по-настоящему охотой занимались мы вдвоем.

Несколько раз мы охотились на коралловых рифах на северном побережье Кубы в районе города Байя Онды вместе с Командующим ГСВК генерал-полковником Гречко С.Н. и Членом ВС ГСВК генерал-майором Морозом.

Спустя 14 лет после Кубы, мне пришлось встретиться со Степаном Наумовичем в Москве. Услыхав мою интересную фамилию, он спросил меня: «Где мы с ним раньше встречались?» Я ответил, что на рыбалке в Байя Онде. Он вспомнил и с удовольствием разговорился про рыбалку в те уже далекие годы.

Располагая фотографиями с Кубы на тему рыбалки, у меня возникла идея озвучить их собственными стихами. Вот что из этого получилось.

*Думи мої, думи,
Горе мені з вами.
Куди їду? Де я буду?
Під сьома замками.*

*Всех нас в «клеточку» одели,
Посадили на суда.
А плывем мы еле-еле,
С виду скрылись берега .*

*Янки нас не забывали,
Все над мачтами летали.
Им хотелось “Was ist das?”
Кто плывет? И сколько нас?*

*Я ніколи не забуду,
Пам'ятати буду.
Як попав я з України,
Прямо аж на Кубу.*

*На берегу пустынных волн,
Стоял и думу думал он.
Узнает ли о том жена,
Какие он творит дела .*

*На рыбалку мы втроем,
Едем верхом, с ветерком.
Гена Чудик и друзья,
Без рыбалки жить нельзя.*

*Стрелять ли рыбу, или нет?
«Не надо, милый», — был ответ.
Она не хочет, чтобы Гена,
Нырять туда, где есть мурена.*

*Рыбалка пуще, чем неволя,
Решил он рыбку пострелять.
А знает ли об этом Оля?
Ему, конечно, наплевать!*

*На рыбалку я собрался,
Есть и ласты и ружье.
Я акул не побоялся,
Чем заняться мне еще?*

*Забыв запрет супруги Оли,
Потуже ласты натянув на ноги.
И натянув ружья резину,
Полез в бездонную пучину.*

*Сияя радостной улыбкой,
С воды выходит как герой.
В руках зажав малютку-рыбку,
Насквозь пронзенную стрелой.*

*И вот она, его добыча,
Ему и честь и похвала.
И Оля может им гордиться,
Его подруа и жена.*

*Ныряет Генка – «сатана»,
А дома слезы льет жена.
Видать он этого не знает,
А если знает, так почему ныряет?*

*Плачет Оля днем и ночью,
Что она от Генки хочет?
Чтоб он больше не нырял,
Чаще письма ей писал.*

*Степан Сизон, он капитан и ротный,
Встречать гостей он проворотный.
А если гость сам генерал,
Ему охотно угождал.*

*Какая вкусная уха,
Морозу нравится она.
Он замполит и генерал,
Он вместе с нами выпивал.*

*Жарить рыбу не умею,
Но поесть всегда могу.
Кто-то жарит или варит,
Я всегда к нему прийду.*

Он рыб пронзал своей стрелой,

Руками крабов он ловил,

*Лангустов складывал горами,
Он жарил их, уху варил.*

Послесловие

Карибский кризис явился чрезвычайно опасным для дела всеобщего мира. В его основе лежали агрессивная политика США «с позиции силы», желание американского империализма любым путем, вплоть до применения своих вооруженных сил, подавить кубинскую революцию и, вторгнувшись на остров, расправиться со свободлюбивым кубинским народом, вставшим на путь строительства социализма.

Объективный анализ военно-политических событий осени 1962 года еще раз наглядно показывает, что наличие советских стратегических ракет на Кубе не породило,

ло, а наоборот, предотвратило дальнейшее опасное развитие Карибского кризиса и своевременно предупредило возникновение войны в районе Карибского моря, которая быстро могла перерасти из локальной в мировую. Они спасли революционную Кубу и вынудили правительство США уважать суверенитет первого в Западном полушарии социалистического государства.

Кубинский народ высоко оценил помощь и поддержку Советского Союза. Лидер и вождь кубинского народа Фидель Кастро, пребывая в 1963 году в Москве, говорил:

«Во всем величии будет сиять страна, которая во имя защиты маленького народа, на много тысяч миль отдаленного от нее, положила на весы термоядерной войны благополучие, выкованное за 45 лет созидательного труда и ценой огромных жертв! Советская страна, потерявшая во время Великой Отечественной войны против фашистов больше жизней, чем все население Кубы, чтобы отстоять свое право на существование и развитие огромных богатств, не поколебалась взять на себя риск тяжелой войны в защиту нашей маленькой страны! История не знает подобных примеров солидарности. Это и есть интернационализм! Это и есть коммунизм!»

События в районе Карибского моря еще раз показали, что силы мира могут успешно противостоять агрессивной и авантюристической политике империализма. Выход из кризиса наглядно подтвердил возможность и необходимость решения международных конфликтов путем переговоров. Ослабление международной напряженности в бассейне Карибского моря создало условия для переговоров по неотложным проблемам мира и мирного сосуществования, запрещения ядерного оружия и урегулирования послевоенных проблем в Западной Европе.

Именно после ликвидации Карибского кризиса начались практические поиски путей к общему ослаблению международной напряженности и разрядке.

P.S. Подводя итоги своих воспоминаний, хочу отметить, что являясь ветераном Вооруженных Сил и Войск ПВО СССР, активным участником военно-стратегической операции «Анадырь», воином-интернационалистом, принимаю активное участие в ветеранском движении в Украине.

В январе 1999 года в Украине создан **Украинский Союз воинов-интернационалистов-кубинцев (УСВИК)**.

Основной задачей Союза является:

- реализация и защита интересов воинов-интернационалистов-кубинцев;
- забота об их материальном благополучии, медицинском и бытовом обслуживании;
- содействие выполнению законодательства о льготах и пенсионном обеспечении;
- укрепление интернациональных связей с организациями ветеранов войны зарубежных стран и народами, особенно с ветеранами войны и народом Кубы.

Основой Союза являются первичные организации, которые создаются по принципу административно-территориального деления по месту проживания и работы.

С учетом вышеизложенного, в г. Харькове, где я проживал в это время, была создана первичная **«Харьковская организация воинов-интернационалистов-кубинцев» (ХООВИК)**, в которую вошли более 250 ветеранов Карибского кризиса. Если быть более точным, скажу, что ХООВИК была создана еще в 1996 году, а в 1999 году вошла в состав УСВИК. Харьков явился пионером в создании организации в Украине. С первых дней создания организации и до моего отъезда в г. Киев, я был постоянным членом бюро Харьковской организации.

Первым Председателем ХООВИК был полковник Баркалов И. П.

Харьков, бюро ХООВИК. 1998 г.

Киев, 2000 г. В Посольстве Кубы

Киев, 2008 г. Конференция, посвященная 40-летию Кубинской революции

Киев, 2005 г. Конференция, посвященная 43-й годовщине операции «Анадырь»

У истоков создания Украинского Союза ВИК стоял полковник Рахнянский Владимир Петрович, который руководил организацией до 2005 года. Затем бразды управления взял в свои руки участник операции «Анадырь» генерал-полковник Лопатин Михаил Алексеевич.

С 2010 года являюсь членом Президиума Союза. Являясь членом Днепровской районной организации воинов-интернационалистов-кубинцев, представляю интересы своей районной организации в Союзе воинов-интернационалистов-кубинцев.

За заслуги перед Родиной, за мужество, проявленное при выполнении правительственного задания, личное участие в военно-стратегической операции «Анадырь», большинство участников Карибского кризиса на Кубе в 1962 г. награждены советскими и кубинскими грамотами и медалями. Почти все получили статус «Участника боевых действий», пользуются льготами, предусмотренными законодательством Украины.

В заключение своих воспоминаний, хочу отметить, что не всё, что связывает меня с воспоминаниями о Кубе, вошло в данный сборник. Я старался, насколько это возможно, попроще и доходчиво донести до своих друзей и товарищей события тех уже далеких событий, которые происходили на Острове Свободы в дни Карибского кризиса 1962 года. Как это у меня получилось, судить вам и нашим потомкам.

*Где вы, годы молодые?
Где ты, Генка, в двадцать пять?
Почему мы все седые?
Не могу никак понять.*